

Во-вторых, здоровье Лян Каншэна оставляло желать лучшего. Не говоря уже о том, что главной целью свадьбы Цюй И с ним было исцеление, но даже сегодняшний вид Лян Каншэна, который увидел Цюй Сыню, был удручающим: бледное лицо, худощавое телосложение, словно легкий ветер мог унести его. Цюй Сыню беспокоился, что этот парень однажды умрет, оставив Цюй И вдовцом.

Во-вторых, семья Лян владела винодельней, которая была известна по всему уезду Янъань. Клейкий рис, выращиваемый в деревне Цюйцзя и еще десятке других деревень, продавался именно им. Социальное положение Лян Каншэна и Цюй И было слишком разным.

Некоторые люди хотели выдать своих детей замуж за богатые семьи, рассчитывая, что их дети будут поддерживать родной дом. Но Цюй Сыню никогда не думал об этом. Он лишь хотел, чтобы его ребенок был счастлив. Если семьи не равны, как два человека смогут найти общий язык и жить в гармонии?

Все эти опасения Цюй Сыню были известны госпоже Мэн, иначе почему она почти всю прошлую ночь плакала, и глаза ее опухли. Однако сегодня, увидев Лян Каншэна и то, как он общается с Цюй И, ее мнение немного изменилось.

Заметив, что Цюй Сыню упорно хмурится и молчит, госпожа Мэн задумалась: стоит ли ей успокоить мужа или лучше промолчать и обсудить все позже, когда дети не будут рядом.

Лян Каншэн не знал, что его слова не успокоили, а, наоборот, разожгли еще больший огонь. Он ждал, ждал, и вдруг его осенило: он понял, что сказал что-то не то. В прошлой жизни он уже завоевал доверие тестя и тещи, и тогда он мог говорить свободно, не боясь их обидеть. Но сейчас, вернувшись в самое начало, он забыл, что в таких случаях лучше говорить прямо.

Лян Каншэн нервно потер уголок своей одежды и, не подумав, выпалил:

— Если вы, родители, считаете, что я недостаточно искренен, тогда пусть Цюй И временно вернется в семью Мэн, а я лично приду свататься, чтобы он снова вышел замуж.

Если предыдущие слова Лян Каншэна разожгли огонь, то эти слова стали для него настоящим топливом. Лицо Цюй Сыню моментально потемнело.

Прошлой ночью, вернувшись в семью Цюй, он очень хотел броситься в дом Лян и забрать Цюй И, но его остановили Цюй Эрню и другие. А сегодня Лян Каншэн сам предложил отпустить Цюй И из семьи Лян. Что это значило?

Хотя Лян Каншэн добавил, что Цюй И снова выйдет замуж в семью Лян, но как можно дважды выдать замуж одного и того же человека? Что скажут люди, знающие или не знающие об этом?

В отличие от потемневшего лица Цюй Сыню, госпожа Мэн поняла, что в словах Лян Каншэна скрывается забота о ее Цюй И. Говорят, что теща смотрит на зятя и становится все более довольной. Сейчас она тоже смотрела на Лян Каншэна и чувствовала, что он ей все больше нравится.

Увидев разные выражения лиц своих родителей, Цюй И невольно рассмеялся. Почему-то ему показалось, что Лян Каншэн, который из-за его отца начал говорить «все подряд», выглядел странно мило, и это согревало его сердце.

Смех Цюй И немного разрядил напряженную атмосферу в повозке. Цюй Сыню с досадой посмотрел на своего сына, который, казалось, уже попал под чары семьи Лян, но не мог на

него злиться, поэтому сдерживал свои эмоции.

Подумав, Цюй Сыню предложил:

— Цюй И, ты помнишь того парня из семьи Цяо? Вы виделись пару лет назад, и тогда все шутили, что через пару лет можно будет подумать о сватовстве. Ты...

Цюй И прервал его:

— Папа!

В этот момент свет проник в повозку, и лицо Лян Каншэна появилось перед всеми. Его взгляд был полон замешательства, шока, грусти и обиды. Он посмотрел на Цюй И:

— Цюй И?

Цюй Сыню наконец увидел, как лицо Лян Каншэна изменилось, и его гнев немного утих. Он почувствовал, что одержал небольшую победу. Если уж Лян Каншэн стал его зятем, женившись на его сыне, то ему не удастся пройти это испытание легко.

Не осознавая этого, Цюй Сыню уже принял Лян Каншэна, просто еще не до конца смирился с этим или, возможно, просто не хотел признаваться.

Когда Цюй Сыню хотел добавить еще пару слов, он повернулся к своему сыну и увидел, что лицо Цюй И резко изменилось. Он почувствовал тревогу, недоумевая, что же он сказал не так. Ведь он всего лишь хотел дать понять Лян Каншэну, что у Цюй И есть другие варианты, что он не останется без внимания.

На самом деле, после того как Лян Каншэн откинул занавеску повозки, он вспомнил, что у его мужа никогда не было какого-то «детского друга». В прошлой жизни они прожили вместе пять-шесть лет, и если бы у Цюй И был такой человек, Лян Каншэн бы знал об этом.

Но тут же он заметил, что лицо Цюй И изменилось, и подумал, что, возможно, Цюй И действительно испытывал чувства к тому парню из семьи Цяо, о котором упомянул тесть, но после свадьбы с ним забыл о нем, а теперь, когда его снова вспомнили, он снова подумал о нем.

Увидев, что лица Лян Каншэна и Цюй И стали не самыми радостными, госпожа Мэн бросила на Цюй Сыню сердитый взгляд. Что за дела он натворил, говоря такие вещи перед зятем?

Действительно, госпожа Мэн хотела, чтобы ее родственники помогли свести Цюй И и того парня из семьи Цяо, но только что она отправила слова, а со стороны семьи Цяо еще не было никакого ответа. Как это вдруг стало тем, о чем он говорил? Какая встреча? Однажды увидеть издалека — разве это можно считать встречей?

Но своего мужа нужно защищать, поэтому госпожа Мэн сдержалась и ничего не сказала, лишь незаметно потрепала Цюй И по руке, чтобы он не застыл.

Взгляды всех в повозке были направлены на Цюй И, но он сейчас не обращал на них внимания. Он думал о важном событии, связанном с семьей Мэн и семьей Цяо.

У семьи Мэн было наследственное мастерство плотника, но они не были сильны в поиске древесины в глухих лесах. Кроме того, вокруг большого дома семьи Мэн не было гор.

Однако недалеко от большого дома семьи Мэн находилась деревня Цяоцзя, которая

располагалась у подножия горы. В деревне были травники, охотники и люди, которые специально искали разные породы дерева для семьи Цяо.

Благодаря тому, что кто-то помогал искать древесину, семья Цяо избегала опасностей и тратила меньше времени, что позволяло им сосредоточиться на своей работе. Такое сотрудничество между деревней Цяоцзя и большим домом семьи Мэн продолжалось уже несколько поколений, и отношения между двумя деревнями были очень дружелюбными.

Но из-за того, что Цюй И поспешно женился на Лян Каншэне, эти дружеские отношения между семьями Мэн и Цяо были разрушены. Не то чтобы деревни полностью перестали общаться, но та семья Цяо, которая долгое время поставляла древесину для семьи Мэн, перестала это делать.

Хотя в деревне Цяоцзя были и другие семьи Цяо, но в таких случаях все защищали своих, и остальные семьи Цяо тоже перестали поставлять древесину для семьи Мэн.

Таким образом, положение семьи Мэн в большом доме стало неловким. Сначала другие семьи Мэн делились своей древесиной, но со временем это стало неудобным, и постепенно они начали отдавать менее качественную или неудобную для обработки древесину. В конце концов, дядя Мэн Кэ решил сам отправиться в горы за древесиной.

Вместе с дядей Мэн Шанем, старшим братом Мэн Кэ и отцом Цюй Сыню, несколькими молодыми и сильными мужчинами, они отправились в горы. Они были осторожны и не заходили слишком глубоко, но все равно это было тяжелее, чем раньше. По крайней мере, их больше не обижали.

Но на четвертый год после того, как Цюй И женился на Лян Каншэне, осенью, когда они отправились в горы за древесиной, произошла беда. Руки и ноги дяди Мэн Кэ были раздавлены упавшим деревом. С тех пор положение семьи Мэн становилось все хуже. Не только семьи Мэн, но и семьи Цюй, за исключением пятой ветви, тоже не были в лучшем положении.

Если разобраться, причиной всего этого стало то, что Цюй И женился на Лян Каншэне. Он прикусил губу, думая, как предотвратить повторение событий прошлой жизни.

Лошадь, почувствовав, что никто не управляет ею, весело фыркнула и пошла вперед по дороге.

Пока Цюй И размышлял, колесо повозки наехало на небольшой камень, и повозка слегка подпрыгнула, что вернуло его к реальности.

— Что случилось? — спросил он, видя, что все смотрят на него.

— Цюй И, ты... ничего, — обиженно посмотрел на него Лян Каншэн. Он повернулся и продолжил управлять повозкой, ничего не говоря.

Цюй И с запозданием вспомнил, что произошло, и, подавив свои тревоги, постарался говорить легко:

— Муженек, я расскажу тебе позже.

Возможно, из-за этого инцидента Цюй Сыню перестал хмуриться. Он еще подумает, стоит ли принимать подарки в повозке, когда они доберутся до семьи Мэн.

<http://bllate.org/book/16698/1533382>